

После завершения свадебного торжества Годзё Акихара щедро одарил Тодзи и Эри отпуском.

Два месяца полноценного отдыха, да ещё и с полным сохранением жалования — невиданная роскошь, которой позавидовал бы любой трудяга.

— Какая благодать, Одасаку... — протянул Дадзай Осаму, безвольно распластавшись на рабочем столе в секретарском кабинете. — Может, мне тоже срочно жениться на ком-нибудь? Получу целых два месяца оплачиваемого безделья.

Хотя кондиционер в помещении работал на полную мощность, разгоняя летний зной, Дадзай всё равно лежал без малейшего намёка на жизненные силы, напоминая выброшенную на берег и подсохшую под солнцем скумбрию.

Кабинет Сакуносукэ Оды, разумеется, находился в другом крыле, но в последнее время дел у него было немного. Вот он и заглянул к Дадзаю — просто посидеть, скоротать время и вместе отправиться в бар после работы.

— Дадзай, это как-то неправильно, — спокойно заметил он.

Его нынешнее положение разительно отличалось от прежней копеечной должности на самом дне Портовой мафии. Теперь Одасаку приходилось повсюду сопровождать Сигму, посещая места, где строгий дресс-код и безупречные манеры были делом привычным. Ему волей-неволей пришлось заняться собой: он начал тщательно бриться по утрам, а в гардеробе, по совету Сигмы, обосновалось несколько отличных строгих костюмов.

Дадзай сомнением покачал головой, не собираясь соглашаться с его нравоучениями. Оторвавшись от столешницы, он вальяжно откинулся на спинку кресла.

— В этом мире нет абсолютного добра и зла, Одасаку. Вдруг прямо сейчас где-то тоскует прекрасная дама, которой позарез нужен фиктивный брак ради взаимной выгоды? Моя женитьба на ней станет актом чистейшего милосердия!

Он заговорщически подмигнул другу.

— И что же, по-твоему, важнее: протянуть руку помощи беззащитной леди или продолжать гнуть спину на работе?

Хитрые излияния Дадзая заставили Одасаку, который как раз склонился над журнальным столиком и что-то записывал в блокнот, замереть. Кончик пера застыл, и на желтоватой бумаге медленно расплылась жирная чернильная клякса размером с горошину.

—... Дадзай, — Одасаку ненадолго задумался, а затем ровным голосом произнёс: — Ты занимаешься софистикой.

Начинали-то они с того, этично ли симулировать свадьбу ради отгулов. Но стоило Дадзаю открыть рот, как спор волшебным образом сместился в сторону бескорыстной помощи женщинам и расстановки моральных приоритетов.

Дадзай негромко фыркнул, в его глубоких карих глазах промелькнул хитрый огонёк.

— Вовсе нет. Брак — это всегда соглашение, обоюдная выгода. Мне нужны выходные, ей — официальный статус. Всё честно и благородно. Согласно уставу компании, молодожёнам полагается до двух месяцев отпуска. Раз мой брак законен и реален перед лицом государства, почему мне должны отказывать в законном отдыхе? Твои доводы, Одасаку, рассыпаются в прах.

Мысли Одасаку на мгновение зашли в тупик.

"А ведь в его словах действительно есть логика... — Одасаку нахмурился, тщетно пытаюсь нащупать подвох. — Или нет? Почему тогда это звучит настолько дико?"

Пока он пытался разобраться в этих хитросплетениях, дверь кабинета распахнулась, и на пороге появился Годзё Акихара.

Окинув мимолётным взглядом рубиновых глаз Одасаку, устроившегося у журнального столика, Акихара повернулся к Дадзаю:

— Дадзай, список, который я просил составить, готов?

Лето — пиковое время для появления проклятых духов, а значит, и самая жаркая пора для магов-дзюцуси. Катастрофически не хватало рабочих рук. Акихара поручил Дадзаю собрать сведения обо всех, кого можно привлечь к делу: не только о магах-дзюцуси, но и об эсперах или стрейнах. В конце концов, вручи им проклятое оружие — и разницы не заметишь, проклятия они будут крошить с тем же успехом.

— Первая часть готова, — отозвался Дадзай, — остальное требует более тщательного отбора.

— Давай то, что уже отсортировал. Вторую половину жду у себя на столе до конца рабочего дня.

В выдающихся способностях Дадзая сомневаться не приходилось, а вот его халатное отношение к делу переходило все границы. Он сдавал отчёты в самую последнюю секунду, из-за чего Акихаре регулярно приходилось выслушивать жалобы от других отделов.

Сотрудники Башни Миашира поголовно отличались невероятным трудоголизмом, легко соперничая с сухарями из Отдела по делам эсперов. К тому же, в отличие от трепетавших перед Дадзаем мафиози, здешние служащие его ни капли не боялись. Любая его попытка

увильнуть от обязанностей тут же пресекалась звонком руководству. Дадзаю просто не оставляли лазеек для безделья.

С этим нужно было что-то делать. Пришло время спасать себя.

Ничто в этом мире не могло пробудить в Дадзае волю к жизни, кроме... перспективы быть заживо погребённым под лавиной бесконечной бумажной работы.

Акихара и Одасаку с лёгким удивлением уставились на Дадзая: его вечно унылое, ленивое лицо внезапно озарилось неподдельным трудовым задором.

— В этом списке есть один крайне любопытный кандидат, — вкрадчиво заговорил Дадзай. — Умён, силён, идеальный исполнитель. Я хотел бы забрать его к себе в помощники. Разрешите?

Акихара скользнул взглядом по бумагам.

— О ком речь? Я подумаю.

Это прозвучало обнадеживающе.

Дадзай ткнул пальцем в третью строчку сверху.

— Я сам устрою так, чтобы он прибыл в Йокогаму. Вам, босс, останется лишь сделать ему официальное предложение о работе. Он не откажется, уверяю вас.

Акихара всмотрелся в указанное имя. Оно показалось ему смутно знакомым — кажется, этот зарубежный эспер фигурировал в секретных сводках, присланных из Scepter 4.

— Какая уверенность, — усмехнулся Акихара. — С чего ты взял, что всё пройдет так гладко?

У самого Акихары нашлась бы добрая тысяча способов заставить кого угодно подчиниться, но Дадзай о них знать не мог. Так почему он с такой лёгкостью заявляет, что опасный международный преступник согласится на мирное сотрудничество?

Дадзай качнул головой, его губы растянулись в улыбке — мягкой, вкрадчивой, словно он нашептывал нежные признания возлюбленной.

— Всё благодаря вашему исключительному обаянию, босс.

— Моему обаянию? — Акихара иронично выгнул бровь.

Дадзай согласно кивнул:

— Такие люди, как вы, притягивают к себе определённый сорт безумцев. Вы яркий, могущественный и... воплощаете собой чистейший соблазн. К тому же вы внешне немного похожи на одного важного для него человека. Вы идеально подходите под его, так сказать, эстетические вкусы. Стоит вам поманить его пальцем — и дело в шляпе.

Серьёзности Дадзая хватило едва ли на пару минут. Он тут же расплылся в привычной дурашливой улыбке, паясничая и весело подмигивая.

Акихаре стало даже любопытно взглянуть на этого иностранца, якобы похожего на него самого.

— Что ж, договорились. Жду твоего протеже, Дадзай.

— Будет исполнено в лучшем виде! — Дадзай шутливо отдал честь и показал жест «ОК».

Неделю спустя. Йокогама.

Поскольку сегодня они с Сугуру планировали сходить в новый йокогамский океанариум, Сатору позволил себе поваляться в постели подольше. Он неторопливо позавтракал и только тогда соизволил выйти из дома.

На летние каникулы Сугуру Гето уехал к родителям в Токио, так что добираться ему приходилось на синкансене. Сатору пообещал встретить друга прямо на вокзале.

— Дяденька, мне один блинчик со взбитыми сливками и клубникой!

До прибытия поезда оставалось полно времени, поэтому Сатору попросил посадить его у торговой улочки неподалёку от вокзала, решив прогуляться пешком.

Купив лакомство в только что открывшейся палатке, он побрёл по тротуару, на ходу уплетая десерт. На одном из перекрёстков он внезапно наткнулся на знакомое лицо.

Собеседник тоже заметил его и приветливо помахал рукой.

— Доброе утро, Годзё-кун. Ты живёшь где-то поблизости?

Сэйити Юкимура, судя по всему, только что закончил утреннюю пробежку. Он был в

спортивном костюме, с эластичной повязкой на голове, а его дыхание всё ещё оставалось слегка сбитым после интенсивной кардионагрузки.

Сатору слизал языком каплю сливок с уголка губ и небрежно кивнул:

— Привет. Не, я живу в Минато. Сегодня договорился встретиться с Сугуру, вот иду к вокзалу. А ты, я гляжу, только с тренировки?

Сходив как-то раз на ознакомительную экскурсию в теннисный клуб, они с Сугуру в итоге решили не вступать туда.

Из всех школьных кружков теннисный привлекал их больше всего, но мимолётный интерес не означал готовности посвятить этому спорту свободное время. Посмотрев на горящие глаза здешних игроков, Сатору и Сугуру быстро поняли, что забросят тренировки уже через пару недель, как только им наскучит. В итоге они выбрали какой-то ни к чему не обязывающий, тихий клуб.

Тем не менее, уступая уговорам Юкимуры, их одноклассника, они изредка заглядывали на корт. Наблюдая за местными ребятами, выдающими порой настоящие «магические» трюки с ракеткой, они иногда не выдерживали и сами брались за игру. Естественно, демонстрируя невероятный талант, они тут же получали настойчивые приглашения вступить в команду, но оба неизменно качали головами.

Всё-таки выпускать на корт двух магов-дзюцуси особого ранга — даже без использования проклятой энергии — было верхом несправедливости. Их физические показатели изначально превосходили любые человеческие лимиты.

— Да, обычная пробежка, — кивнул Юкимура. Большой теннис требовал отменной выносливости, и любая слабость на корте могла обернуться поражением.

— Слушай... — Сатору задумчиво протянул руку и поправил очки. — Я бы на твоём месте поумерил пыл с тренировками и сходил показаться врачу.

Улучшенные Шесть глаз работали куда точнее любого медицинского томографа. Сатору хватило одного беглого взгляда, чтобы заметить скрытые, зарождающиеся неполадки в организме Юкимуры, поэтому он настоятельно советовал пройти полное обследование.

Юкимура удивлённо приподнял брови, в его глазах отразилось непонимание, но Сатору лишь весело отмахнулся, переводя всё в шутку.

Слегка приспустив тёмные очки, беловолосый юноша заодно подмигнул ему лазурным глазом и заговорщически похлопал одноклассника по плечу.

— Просто поверь мне на слово, лишним не будет. Если соберёшься, советую Портовую больницу, там специалисты что надо.

Главное, что Портовая больница находилась под контролем клана Годзё, и в случае чего Сатору мог лично распорядиться, чтобы о его приятеле позаботились по высшему разряду.

Юкимура на секунду замешкался под этим пронизательным, пусть и скрытым за стёклами очков, взглядом, но всё же согласно кивнул:

— Хорошо, спасибо за заботу. Я обязательно запишусь на приём.

Сатору довольно кивнул и мазнул взглядом по экрану телефона. Поезд Сугуру прибывал с минуты на минуту!

Больше тратить драгоценное время на пустую болтовню он не мог. Бросив на ходу короткое приветствие, Сатору рванул с места так быстро, что его силуэт мгновенно растаял в толпе.

— Опаздываю! Потом договорим, пока-пока!

Шумный перрон вокзала.

Сойдя с поезда, Сугуру Гето огляделся по сторонам. Не обнаружив и следа долговязого приятеля, он вздохнул и принялся набирать сообщение. Но стоило ему поставить точку в конце предложения, как над толпой разнёсся до боли знакомый вопль:

— Сугуру-у-у!

Сатору, который только что запыхавшись добежал до входа и теперь изо всех сил изображал невозмутимого гуляку, активно замахал рукой, привлекая к себе внимание.

Сугуру убрал телефон в карман, со вздохом глядя на это явление.

— Мог бы и не орать на весь вокзал, я не глухой.

Он неторопливо направился к другу. Когда между ними оставалось от силы шагов пять, мимо Сугуру прошествовал молодой мужчина. Накинутый на плечи длинный плащ слегка колыхался при ходьбе, приковывая взгляд к его белоснежным волосам и необычным рубиновым глазам.

"Надо же... Как он похож на брата Акихары"

Необычное сочетание внешних черт заставило Сугуру обернуться вслед удаляющейся фигуре.

<http://bllate.org/book/19395/2004791>